

DOI: 10.15643/libartrus-2017.6.9

Послевоенная застройка Ленинграда в контексте полемики между центральными и местными органами власти в 1950-е годы

© А. С. Щербаков

Уфимский государственный нефтяной технический университет
Россия, Республика Башкортостан, 450062 г. Уфа, улица Космонавтов, 1.

Email: as19792004@mail.ru

В статье рассматривается деятельность исполкома Ленгорсовета по развитию города и его инфраструктуры в первой половине 50-х гг. 20 в. Особое внимание уделено борьбе с попытками различных ведомств нарушить сложившуюся планировку города и причинить ущерб памятникам историко-культурного наследия. К началу 1950-х гг. в Ленинграде в основном были решены задачи по восстановлению городского хозяйства и ликвидации ущерба, причиненного войной и вражеской блокадой города. В эти годы для Ленинграда наиболее острой оставалась задача обеспечения устойчивого наращивания объемов жилищного строительства, устранения «недоремонта» жилых зданий, выполнение в полном объеме планов капитального ремонта и улучшения эксплуатации жилых домов. Кроме того, необходимо было построить и пустить первую очередь метрополитена, т.е. выполнить задачу, поставленную еще в четвертой пятилетке. Для обеспечения решения этой задачи был разработан Генеральный план развития Ленинграда на 1951–1960 гг. Важнейшей частью плана являлось осуществление нового жилищного строительства наряду с восстановлением и ремонтом существующих жилых домов и зданий. Особое внимание было уделено развитию социальной инфраструктуры. Планом предусматривалось строительство школ, больниц и коммунальных сооружений. Исполком Ленгорсовета постоянно держал под контролем проблемы, возникавшие с землеотводом для организаций и предприятий, размещенных в черте города. Порой решение этих вопросов приобретало общесоюзный характер, и руководство города отстаивало интересы жителей города, перспектив сохранения архитектурно-исторической целостности городских территорий. Благодаря принципиальной и бескомпромиссной позиции Ленгорсовета удалось сохранить многие памятники культуры и архитектуры города, обеспечить его развитие в строгом соответствии с Генеральным планом.

Ключевые слова: Ленгорсовет, исполком, Генеральный план, министерства, жилой фонд, реконструкция, завод, морской порт.

К началу 1950-х гг. в Ленинграде в основном были решены задачи по восстановлению городского хозяйства и ликвидации ущерба, причиненного войной и вражеской блокадой города. Составляя программу действий на ближайшие годы, руководство города исходило из предложений, сформулированных в новом пятилетнем плане развития народного хозяйства СССР. Прежде всего, он предусматривал дальнейший подъем всех отраслей народного хозяйства, материального благосостояния и культурного уровня населения. В основные параметры нового пятилетнего плана закладывался почти двукратный рост всех показателей к 1955 г., по сравнению с 1950 г.

Последствия общественного регресса, вызванного войной и задержавшего на многие десятилетия развитие социальной сферы в стране, до конца еще не изучены. В связи с этим

осмысление процесса преодоления этих последствий, всестороннее исследование принципов, методов и форм управленческой деятельности по организации полноценной жизни граждан в послевоенные десятилетия представляет большой научный и практический интерес. Опыт решения Советами этих вопросов в 1950-е – начале 1960-х гг., при всем различии во времени и характере стоящих проблем, представляет не только научный, но и практический интерес, поскольку эти вопросы и сегодня остро стоят перед обществом. Всесторонний анализ деятельности местных органов власти Ленинграда в первые послевоенные десятилетия будет актуальным и для использования в современной практике органов государственного управления и местного самоуправления.

Глубокое изучение деятельности местных органов власти Ленинграда в первые послевоенные десятилетия позволит выявить основы создания эффективного механизма разработки и реализации управленческих решений, поможет использовать самое ценное в них в современной практике органов государственного управления и местного самоуправления.

Тема деятельности местных органов власти в послевоенный восстановительный период обширна и многогранна, она тесно перекликается с хозяйственно-экономической, военно-промышленной и культурной историей. В настоящей статье рассмотрены определенные сюжеты из истории послевоенного периода, которые проливают свет на характер и особенности деятельности Ленинградского городского совета депутатов трудящихся (Ленгорсовета) и его Исполнительного комитета (Исполкома Ленгорсовета/Ленгорисполкома), связанные с развитием восстановленного города. В советской историографии изучение данной тематики осуществлялось исходя из особых негласных правил, применимых ко всей системе управления в целом. Наглядным примером этого служат сами названия работ, опубликованных в разное время, на материалах различных регионов. Почти все они содержат в своем названии фразы «Партийное руководство...», что подразумевало обращение особого внимания на руководящую роль и значимость Коммунистической партии в системе власти и управления [1–6]. В отечественной историографии двух последних десятилетий достаточно полно изучена деятельность органов местной власти Ленинграда в годы Великой Отечественной войны и в первые послевоенные годы [7–8]. Дальнейший период деятельности Ленгорсовета и его Исполнительного комитета по обеспечению жизнедеятельности города не стал до сих пор отдельным сюжетом исторического исследования. Между тем комплексное изучение управленческой деятельности органов местной власти Ленинграда в области социальной политики и обеспечения качества жизни представляет несомненный интерес – и само по себе, и в русле таких популярных сегодня направлений исторических исследований, как история повседневности, факторный анализ (в данном случае – управленческих решений), сюжет городской антропологии и проч. Привлекаемые нами архивные материалы показывают значительный перспективный исследовательский потенциал обозначенной проблематики. Все материалы архивных дел, использованные в данной статье, впервые вводятся в научный оборот.

Осуществление задач, поставленных пятилетним планом, требовало мобилизации внутрихозяйственных источников для роста социалистических накоплений, строгого соблюдения государственной дисциплины, выполнения каждым предприятием государственного плана в установленном ассортименте, повышения производительности труда. Широкое распространение получило движение за лучшее использование техники, за удлинение долговечности выпускаемых машин, за снижение себестоимости на каждой производственной операции и т.д.

В эти годы для Ленинграда наиболее острой оставалась задача обеспечения устойчивого наращивания объемов жилищного строительства, устранение «недоремонта» жилых зданий, выполнение в полном объеме планов капитального ремонта и улучшение эксплуатации жилых домов. Кроме того, необходимо было построить и пустить первую очередь метрополитена, т.е. выполнить задачу, поставленную еще в четвертой пятилетке.

Для обеспечения решения этой задачи был разработан Генеральный план развития Ленинграда на 1951–1960 гг. Важнейшей частью плана являлось осуществление нового жилищного строительства наряду с восстановлением и ремонтом существующих жилых домов и зданий. Особое внимание было уделено развитию социальной инфраструктуры. Планом предусматривалось строительство школ, больниц и коммунальных сооружений.

В вопросе планирования развития городской территории большое внимание было уделено оптимизации городской застройки наряду с сохранением памятников истории и культуры, учетом градостроительных традиций. Генеральным планом развития Ленинграда предусматривались застройка основных магистралей и площадей, благоустройство садово-парковых территорий, оздоровление воздушного бассейна, благоустройство рек и каналов, осушение прилегающих к городу заболоченных территорий и развитие пригородных мест отдыха трудящихся. При этом учитывались показатели развития не только Ленинграда, но и его пригородных районов, включая: Петродворец, Пушкин, Колпино, Сестрорецк и Зеленогорск. Такой подход представлялся вполне закономерным и укладывался в бытовавшую в то время концепцию соцгорода [9].

В основу расчетов развития основных отраслей городского хозяйства была заложена численность населения Ленинграда, принятая к концу десятилетия в 2.9 млн. человек, в т.ч. 2.7 млн. в самом Ленинграде и 200 тысяч – в пригородных районах. При расчете этих показателей в большей степени исходили из данных о естественном приросте населения [10]. Но вместе с тем при формировании плана не забывали, что развитие города не обойдется без ввоза рабочей силы, прежде всего для строительства и промышленности города.

Исходя из необходимости обеспечения вновь ввозимых в город работников жильем и улучшения жилищных условий жителей города планировалось за десятилетие построить жилой площади в Ленинграде – 3 650 тысяч кв. м., в пригородных районах – 350 тысяч кв. м. Это позволяло немного увеличить минимальные потребности жителей Ленинграда в жилой площади с существующих – 6.7 кв. м до 7.0 кв. м на одного жителя, хотя и не достигало до установленной нормы в 9 кв. м на человека [11]. К концу 1960 г. жилой фонд Ленинграда должен был составить 19 410 тысяч кв. м, а по пригородным районам – 997 тысяч кв. м. Таким образом, планировалось достигнуть суммарного объема жилого фонда – в 20 407 тысяч кв. м [12]. Жилищное строительство в Ленинграде планировалось развивать на юг – в направлении проспекта им. И. В. Сталина (ныне – Московский проспект), компактно решая строительством его кварталов архитектурный облик въезда в город по Московскому направлению. На восток – в районе Большой и Малой Охты; на юго-восток – по обоим берегам Невы; на юго-запад – по проспекту Стачек и до Автово; на север – по проспекту Энгельса и Приморскому. Для завершения архитектурного облика города планировалось осуществить застройку пустующих и разрушенных в годы войны участков. Темпы строительства предусматривались высокими, своего апогея они должны были достигнуть к 1955 г. Если темпы строительства в 1951 г. были приняты за 100% (305.7 тыс. кв. м), то в 1955 г. темпы роста должны были составить 138% (422.3 тыс. кв. м) [13].

Вместе с решением вопросов стратегического характера, связанных с перспективами развития города в дальнейшем, исполком Ленгорсовета постоянно держал под контролем проблемы, возникавшие с землеотводом для организаций и предприятий, размещенных в черте города. Порой решение этих вопросов приобретало общесоюзный характер, и руководство города отстаивало интересы жителей города, перспектив сохранения архитектурно-исторической целостности городских территорий. О том, насколько сложной и принципиальной была эта деятельность, свидетельствуют ряд примеров.

Так, для выполнения программы продовольственного снабжения жителей города большое значение имело развитие приусадебных хозяйств крупнейших предприятий города. Например, решением Ленгорисполкома от 16 июня 1949 г. принадлежащий Министерству Вооруженных Сил СССР участок земли площадью 20 га был закреплен за заводом им. И. В. Сталина для разведения плодово-ягодных насаждений и устройства коллективного сада [14].

Это решение вызвало протест военных. В письме от 17/18 марта 1950 г. заместитель начальника квартирно-эксплуатационного управления Министерства Вооруженных Сил Союза ССР инженер-полковник Саркисов в письме на имя председателя Ленгорсовета оспаривал это решение на основании того, что еще ранее, в период 1930–1931 гг., этот участок был отведен научно-исследовательскому артополигону. Там также находится военный городок №2 – Ржевка. Отмечалось также и то, что планом реконструкции жилого городка, утвержденным 6 апреля 1948 г. генералом армии Хрулевым и согласованным с АПО Ленсовета 8 октября 1947 г., на данной территории предусматривалось строительство жилых домов.

На этом основании Саркисов требовал не давать разрешения проводить любые работы на территории военного городка без ведома Военного Министерства [15].

Изучив вопрос, исполняющий обязанности начальника управления по делам архитектуры Ленгорсовета М. В. Морозов, в письме заведующему секретариатом исполкома Ленгорсовета В. А. Макарову указал, что изначально территория жилого городка ГНИАП была отведена под зеленые насаждения заводу им. И. В. Сталина. Также данная территория не была включена в землепользование ГНИАП. Учитывая, что решение о землеотводе для садового участка не вызвало своевременных возражений со стороны КЭУ ЛВО и командования ГНИАП, отмена решения исполкома Ленгорсовета не представляется возможной [16].

В своем письме Саркисову 24 июня 1950 г. заместитель председателя Ленгорисполкома М. Сорокин проинформировал об этом военное руководство. Он отметил также, что, несмотря на требования Управления по делам архитектуры уточнить границы землеотвода ГНИАП, соответствующие работы не были проведены. Не осуществлены они были и на момент рассмотрения претензии руководства Военного Министерства. В связи с этим решение Ленгорисполкома о передаче этих земель для разведения плодово-ягодных насаждений заводу им. И. В. Сталина остается в силе [17].

Сокращенная копия этого письма была в тот же день направлена депутату Верховного Совета СССР В. М. Андрианову [18].

О невозможности отмены решения по созданию коллективного сада для завода им. И. В. Сталина 24 июня 1950 г. был также проинформирован начальник войсковой части №33491 генерал-майор инженерно-артиллерийской службы Бульба. Ему было указано и на то, что решение Ленгорисполкома об уточнении границ территории части до сих пор ее руководством не выполнено [19].

Приведенный сюжет полемики органа власти города с общесоюзным ведомством показывает, что исполком Ленгорсовета и его председатель проявляли твердость в отстаивании решений о землеотводе. Нужды обеспечения растущего города порой вступали в противоречия с требованиями вышестоящих органов союзного и республиканского (РСФСР) значения. Такой случай был далеко не единственным. Это наглядно демонстрирует пример с заводами №190 и №194, занятыми выпуском подводных лодок.

5 июня 1950 г. заместитель министра судостроительной промышленности Союза ССР И. Носенко направил письмо заместителю Председателя Совета Министров СССР И. Ф. Тевосяну о необходимости принять на указанные предприятия 3 900 человек. Их трудоустройству препятствовало отсутствие у заводов жилой площади.

Для строительства одноэтажных брусчатых домов министерство выделило 10 000 кв. м земли и обратилось к Ленгорисполкому с просьбой выделить участок для строительства в пригородах Ленинграда. Однако в просьбе было отказано. И. Носенко просил поддержать прилагаемый к письму проект Постановления Совета Министров Союза ССР, обязывающий Ленгорисполком выполнить требование министерства судостроительной промышленности. И. Ф. Тевосян направил проект Постановления и копию письма председателю Ленгорисполкома А. А. Кузнецову с предложением «обдумать предложения по данному вопросу» [20].

В проекте Постановления Совета Министров СССР речь шла уже не о землях в пригородных районах Ленинграда, а о застройке района поселка «Сосновая поляна», который по Генеральному плану развития города в скором времени должен был войти в состав городской территории, а также о «привязке» землеотвода к городским территориям.

Вопрос о землеотводе был детально изучен Управлением по делам архитектуры. 3 июня 1950 г. и.о. начальника Управления М. В. Морозов направил письмо председателю Ленгорисполкома А. А. Кузнецову. В письме он привел серьезные аргументы против возможного строительства. В частности, речь шла о строительстве канализации с выпуском сточных вод в Невскую губу. Для этого в центральных районах города необходимо было построить очистные сооружения в устье р. Фонтанки и на Лоцманском острове, на застройку которого также претендовало Министерство судостроительной промышленности Союза ССР [21]. Лоцманский остров М. В. Морозов охарактеризовал как единственную территорию, позволявшую вывести в акваторию Невской губы два выпуска (постоянный и аварийный).

Эти аргументы легли в основу писем, направленных председателем Ленгорисполкома А. А. Кузнецовым в адрес И. Ф. Тевосяна 27 июня 1950 г.

В первом письме отмечалось, что требуемый землеотвод на Лоцманском острове невозможен, т.к. ставит весь город в рискованную ситуацию, когда центральные районы мегаполиса останутся без единственного вывода очищенных сточных вод в Невскую губу [22]. В другом письме А. А. Кузнецов указывал еще ряд причин, свидетельствующих о том, что исполнение просьбы заместителя министра судостроительной промышленности Т. И. Носенко о землеотводе в пригороде Ленинграда для строительства брусчатых жилых домов в объеме 10,0 тысяч кв. м не может быть удовлетворено. Это связано с тем, что строительство намечено в неблагоустроенных поселках, не имеющих необходимой инфраструктуры. Это приведет к строительству неполноценного жилья и удорожанию строительства, что будет связано с необходимостью даже минимального благоустройства в месте сооружения нового жилья. А. А. Кузнецов советовал заводам №190 и №194 сосредоточиться на скорейшем строительстве новых

жилых домов в черте города, на отведенных для этого участках по проспекту Стачек и Московскому шоссе. Одновременно заместитель министра был проинформирован о том, что завод №190 отказался от земельного участка, выделенного еще 14 июня 1949 г. для строительства домов пониженной этажности [23].

Большое внимание исполкомом Ленгорсовета уделялось вопросам соблюдения техники безопасности шумных производств, находящихся в черте города среди жилых домов и наносящих вред здоровью граждан. Среди таких производств была, например, моторно-испытательная станция завода №117. Станция испытывала авиационные моторы. Обследование условий работы станции было проведено Госинспекцией Ленинграда с участием представителей завода. Был сделан вывод о невозможности ее работы в условиях города [24]. По указанию руководства Ленинградского областного комитета ВКП(б) комиссией под руководством заместителя председателя Ленгорисполкома М. А. Сорокина был рассмотрен вопрос о возможности земельного отвода на территории Парголовского аэродрома для строительства постоянной станции для испытания авиационных моторов. В состав комиссии вошли также представители Государственной санитарной инспекции Ленинграда и Управления по делам архитектуры.

Согласие на размещение строительства в данном районе было получено в письме командующего 76 Воздушной армией ВВС СССР генерал-полковника Полынина в письме от 2 июня 1949 г.

Единственным условием строительства был вынос сооружений станции от жилых и служебных построек лесопарка и снижение уровня шума за счет сооружения специальной шумозащиты.

На этом основании исполком Ленгорсовета нашел возможным удовлетворить просьбу завода №117 и принял 23 июня 1950 г. соответствующее решение. Об этом заместитель председателя Ленгорисполкома М. А. Сорокин сообщил секретарю Ленинградского обкома ВКП (б) 29 июня [25]. Однако как выявило обследование Государственной санитарной комиссии Ленинграда, проведенное 25 мая 1950 г., в Парголовском лесопарке в зоне ее работы оказались дом лесничего и несколько строений, принадлежащих свиноводческому совхозу. На этом основании были добавлены еще два условия осуществления строительства. Первое – перемещение дома лесничего на расстояние не менее одного километра от испытательных павильонов. Второе – осуществление всех возможных противозумовых мероприятий при сооружении испытательных павильонов (устройство отбойных стен перед входными отверстиями боксов, размещение боксов в закрытых участках местности, окруженных лесом и проч.) [26].

На основании комплекса документов, представивших итоги серьезных исследований, был принят проект, а затем и само решение о переносе испытательных сооружений завода №117 [27].

Особое внимание городского руководства требовали запросы предприятий общесоюзного значения, в т.ч. «номерные» предприятия. Летом 1950 г. в связи с подготовкой исполнения решения готовящегося Постановления Совета Министров СССР (еще на уровне проекта) рассматривались многие вопросы, связанные с реконструкцией завода №461.

Одним из самых серьезных был вопрос о землеотводе для расширения территории производства. Речь шла о передаче 600 кв. м за счет стадиона, принадлежавшего Кировскому заводу. Дирекция номерного предприятия настаивала на сужении прохода на стадион со стороны Промышленного переулка и проспекта Стачек, что сделало бы возможную эвакуацию

зрителей (33 000 человек) затруднительной [28]. Соответствующее письмо председателя Ленгорисполкома А. А. Кузнецова было направлено заместителю Председателя Совета Министров СССР А. И. Ефремову 4 июля 1950 г. Его проект был подготовлен и.о. начальника Управления по делам архитектуры М. В. Морозовым.

Начальником Управления «Водоканал» Ноевым был подготовлен раздел письма о водоснабжении предприятия. Речь шла о реконструкции в 1950 г. магистральных линий водопровода для подачи заводу №461 воды в количестве 1 500 куб. метров в час. Реконструкция была признана на данный период невозможной, учитывая состояние водопровода района, где находился завод, и отдаленность его от основных водопроводных станций и подстанций. Для улучшения водоснабжения предприятия осуществлялась прокладка транзитной магистрали стоимостью 3 млн. рублей с окончанием работ в 1951 г. В результате этих мероприятий в 1952 г. планировалось увеличить отпуск воды заводу №461 до 300 куб. м в сутки [29]. Отпуск местных стройматериалов предприятию за счет ресурсов города был признан невозможным из-за отсутствия резерва.

Отстаивая рациональную многоэтажную застройку города и его ближайших пригородов, Управление Ленгорисполкома по делам архитектуры в ряде случаев отзывало данные ранее разрешения на малоэтажную застройку, особенно если работы осуществлялись крайне медленно и с нарушением техники безопасности. В июне 1959 г. и.о. начальника Управления по делам архитектуры проинформировал директора завода №103 о том, что по распоряжению председателя Ленгорисполкома А. А. Кузнецова производящееся предприятием строительство двух двухэтажных брусчатых домов в поселке Лисий Нос, разрешенное на основании решения Ленгорисполкома от 12 августа 1948 г., в связи с произошедшим 24 июня 1950 г. пожаром должно быть прекращено. Участок должен быть освобожден от мусора и строительных материалов. Исходя из указанного Управление по делам архитектуры аннулирует выданные им письма на право вышеуказанного строительства, а также выданное заводу архитектурно-планировочное задание. Также должен быть сдан в договорной сектор Управления по делам архитектуры акт на право бессрочного пользования участком за №254 [30].

Порой запросы различных ведомств касались и реконструкции памятников архитектуры города. 8 июля 1950 г. заместителем председателя Ленгорисполкома М. Сорокиным было направлено письмо секретарю Ленинградского областного комитета КПСС Б. Ф. Николаеву. Это письмо стало итогом большой работы. Речь шла о том, что в своем письме на адрес секретаря Ленинградского горкома ВКП(б) Андрианова начальник политотдела Высшего Военно-Морского училища им. Дзержинского поставил вопрос о реконструкции корпусов училища, в т.ч. о надстройке третьего этажа лабораторного здания училища. Эта просьба была рассмотрена, и Ленгорисполком отказал в ее осуществлении. Отказ был мотивирован тем, что данный корпус был уникальным памятником архитектуры, сооруженным архитектором Захаровым. Кроме того, чрезвычайная скученность сооружений училища и узость проходов между зданиями делала невозможным подобную надстройку [31].

Вопрос предварительно был детально изучен Управлением по делам архитектуры. 14 февраля 1950 г. и.о. начальника Управления М. В. Морозов в своем письме А. А. Кузнецову отмечал, что ряд разрушений корпусов училища были связаны с несвоевременным реагированием на обветшание зданий. Так произошло, например, в случае обвала потолка в лаборатории паротехники, когда не были приняты своевременные меры по ремонту конструкций и кровли над

помещением лаборатории. М. В. Морозов отмечал также, что этот вопрос неоднократно рассматривался в соответствии с Постановлением Совета Министров от 14 октября 1943 г. «О мерах улучшения охраны памятников культуры» и утвержденных инструкций. В качестве мер для улучшения положения дел с площадями в училище было рекомендовано выселить из его зданий посторонние организации и передать училищу находящиеся рядом с Адмиралтейством строения, которые могли бы быть использованы как жилье для курсантов [32].

В связи с рассмотрением данного вопроса Министерством строительства СССР 2 декабря 1949 г. Государственная инспекция по охране памятников Ленинграда направила в министерство письмо, в котором указывалось, что вопрос о реконструкции зданий Адмиралтейства рассматривался на заседании Ученого совета Главного управления охраны памятников архитектуры и Комитета по делам архитектуры при Совете Министров СССР от 19 января 1947 г. Начальник Управления Ш. Ратия отмечал свое согласие с правильностью решений Ученого совета.

Копия протокола заседания Ученого совета прилагалась к письму. На заседании присутствовали ведущие специалисты в области истории городской архитектуры и охраны памятников: Н. Н. Белехов – архитектор, начальник ГИОП; А. В. Сивков – главный архитектор Государственного Эрмитажа; Н. А. Козел-Александрова – заместитель начальника ГИОП; Г. Г. Гримм – представитель института им. Репина, доктор архитектуры и другие. На заседании также присутствовал начальник ВВМИУ им. Дзержинского Красиков.

Совет заслушал доклад районного архитектора ГИОП О. И. Ильиной и экспертное заключение архитектора М. Г. Капциг, заслушал мнения членов Совета. На этом основании было принято решение, которое рекомендовало сохранить недостроенную часть дворового корпуса как заповедную. Указывалось, что это необходимо также, учитывая чрезвычайную плотность внутренней застройки дворов Адмиралтейства.

Совет обязал Высшее Военно-морское инженерное училище им. Дзержинского реставрировать в общем плане восстановительно-ремонтных работ 1 и 2 этажи на всем протяжении западного и восточного корпусов.

Учитывая, что ГИОП не утвердил проектное задание, которое противоречило вышедшему после него Постановлению Совета Министров СССР №3898 «О мерах улучшения охраны памятников культуры», обязать училище переделать архитектурно-планировочное задание с учетом усиления принципов реставрации и уменьшения степени реконструкции здания Адмиралтейства.

Училищу было рекомендовано освободить ряд помещений от сторонних организаций, и в случае необходимости, использовать здания бывшего военного министерства или здания на набережной.

Большинством голосов план надстройки корпуса был отклонен [33].

14 февраля 1950 г. в письме, составленном Управлением по делам архитектуры и подписанным А. А. Кузнецовым, секретарь Ленинградского обкома ВКП (б) В. М. Андрианов и начальник политотдела Высшего Военно-морского инженерного училища им. Дзержинского были информированы о принятом Ленгорисполкомом решении.

Непростая ситуация складывалась вокруг памятников архитектуры, носивших в прошлом статус церковных или духовно-христианских центров. Таких, например, как Александро-Невская Лавра. Несмотря на то, что данный памятник был признан уникальным памятником истории и архитектуры всесоюзного значения, в его строениях находились различные учреждения, в т.ч. научно-исследовательские институты. Церковные здания были малопригодны

для нужд подобных учреждений, поэтому под разными предлогами, порой путем откровенного искажения документальной базы работ по ремонту зданий, временные владельцы пытались перестроить исторические сооружения для собственных нужд.

8 июля 1950 г. заместитель председателя Ленгорисполкома М. Сорокин в своем письме директору ЦНИИ-48 А. С. Завьялову ответил решительным отказом в его просьбе о перестройке Северной башни Александро-Невской Лавры для нужд института. Такое же решение было объявлено директору НИИ секретарем Ленинградского горкома ВКП (б) Ф. Р. Козловым [34].

21 марта 1950 г. директор ЦНИИ-48 А. С. Завьялов обратился с просьбой к секретарю Ленинградского городского комитета ВКП (б) Я. Р. Козлову и председателю Ленгорисполкома А. А. Кузнецову. В нем отмечалось, что институт размещается в корпусах Александро-Невской Лавры, которые с 1945 г. находятся у института в долгосрочной аренде. Проект размещения института в здании на всех стадиях проектирования проходил согласование с городскими организациями. Проектное задание, утверждал А. С. Завьялов, в период времени с февраля по май 1949 г., проходило экспертизу и трижды рассматривалось экспертно-техническим советом Управления по делам архитектуры и Архитектурным советом г. Ленинграда при участии инспекции по охране памятников. После этого, по уверениям А. С. Завьялова, было получено согласование проектов.

Якобы на законном основании институт, по согласованию с Министерством судостроительной промышленности, начал осуществление работ по восстановлению и реконструкции бывших Митрополичьего и Просфорного корпусов Александро-Невской Лавры. За время строительства на 1 января 1950 г. затраты на восстановление этих корпусов составили 4.3 млн. рублей. Для завершения работ Министерство судостроительной промышленности запланировало выделить еще 3.4 млн. рублей. И именно в этот момент инспекция по охране памятников подняла вопрос о пересмотре проекта и в качестве санкции настояла на закрытии финансирования строительства. Тем самым выполнение институтом плана работ в 1950 г. было поставлено под угрозу.

31 марта 1950 г. начальник инспекции по охране памятников Н. Н. Белихов направил письмо секретарю Ленинградского горкома ВКП (б). Он отмечал, что закрытие финансирования работ НИИ по Лавре было проведено телеграфным распоряжением начальника Управления по охране памятников Министерства городского строительства т. Ратия. Причиной закрытия финансирования было устройство НИИ в Северо-Западной башне главного корпуса перекрытия, вопреки возражениям инспекции по охране памятников Ленинграда и Управления по охране памятников Министерства городского строительства [35].

Н. Н. Белихов писал о том, что дирекция НИИ, желая оправдать свои противозаконные действия, вводит в заблуждение Ленгорисполком утверждением о том, что якобы инспекция меняет свою точку зрения. Н. Н. Белихов привел убедительные доказательства в пользу того, что точка зрения инспекции по данному вопросу является неизменной, и инспекция постоянно возражала и возражает сейчас против сооружения перекрытия. К письму была приложена справка по затронутому вопросу. В ней были отмечены все основные этапы принятия решений по данному вопросу [36].

20 августа 1946 г. научно-экспертный совет по охране памятников Ленинграда при рассмотрении вопроса о реконструкции проектного задания запретил строительство перекры-

тия в северо-западной башне. Тогда же Государственная инспекция по охране памятников Ленинграда подтвердила, что строительство перекрытий невозможно не только по историко-художественным соображениям, но и по эксплуатационным и противопожарным причинам.

21 ноября 1947 г. научно-экспертный совет по охране памятников рассмотрел измененное задание восстановления и реконструкции зданий НИИ, где не было предусмотрено строительство перекрытий. 13 апреля директору НИИ Завьялову было по акту вручено охранное свидетельство №167, в котором был указан порядок утверждения проектов. Неоднократно инспекция предупреждала руководство НИИ о необходимости соблюдения порядка утверждения и исполнения проектно-технической документации.

Несмотря на это, инспекторская проверка 10 декабря 1948 г. выявила, что восстановительные работы велись без утвержденного технического проекта. НИИ был предупрежден о закрытии работ в случае не предоставления проекта на рассмотрение и утверждение. 2 февраля 1949 г. в Заключении экспертно-технического отдела Управления по делам архитектуры по техническому проекту данного объекта было указано на необходимость выполнения требований Государственной инспекции по охране памятников Ленинграда.

Несмотря на это, при рассмотрении технического проекта реконструкции зданий 12–30 мая 1949 г. экспертно-техническим отделом Управления по делам архитектуры протоколы экспертно-технического отдела инспекции не были учтены. А на городском Архитектурном совете 4 февраля 1949 г. Главный архитектор города санкционировал устройство перекрытия. О возникшем конфликте инспекция по охране памятников Ленинграда поставила в известность Главное управление по охране памятников архитектуры СССР, что было известно НИИ.

В письме от 9 сентября 1949 г. инспекция предупредила Завьялова о необходимости предоставить технический проект на утверждение, предупредив, что до утверждения проекта Главное управление по охране памятников архитектуры СССР никаких работ по реконструкции и восстановлению зданий не разрешает. И, наконец, 6 декабря 1949 г. инспекция своим предписанием запретила директору Завьялову производить любые работы по башням и потребовала представить проект на утверждение не позднее 20 декабря 1949 г. Однако уже 9 февраля 1950 г. инспекцией был составлен акт о том, что вопреки предписанию производятся работы в северо-западной башне по устройству антресольного перекрытия. В акте было дано предупреждение о том, что в случае дальнейшего продолжения самовольно производимых работ без технического проекта будут приняты санкции.

24 февраля инспекция получила телеграмму от начальника Управления по охране памятников Министерства городского строительства с предложением закрыть финансирование строительства до утверждения проекта. Постоянные переговоры с директором Завьяловым убеждали, что он необоснованно придерживается своей точки зрения. Поэтому 1 марта 1950 г. по просьбе инспекции директором Промбанка Кривцовым финансирование строительства было закрыто. Помимо указанных документов, для принятия решения о реконструкции корпусов Александро-Невской Лавры 28 марта 1950 г. Н. Н. Белехов направил лаконичное и четкое письмо с указанием необходимости прекращения разрушения памятника архитектуры председателю Ленгорисполкома А. А. Кузнецову. К письму была приложена объемная справка с перечислением нарушений, допущенных НИИ.

Так непросто, а порой и драматично пришлось ленинградским архитекторам отстаивать сохранность такого архитектурного памятника, как Александро-Невская Лавра.

Приведенные примеры свидетельствуют, что подобных эпизодов в работе исполкома Ленгорсовета было множество. Благодаря принципиальной и бескомпромиссной позиции Ленгорисполкома удалось сохранить многие памятники культуры и архитектуры города, обеспечить его развитие в соответствии с Генеральным планом. Тем более примечательна эта ситуация для рубежа 1940–1950-х гг. – времени печально известного «Ленинградского дела». Как знать: послужила ли отмеченная неизменно твердая позиция Ленгорсовета в вопросах землеотвода дополнительным катализатором репрессий или нет, – однозначный ответ дать сложно. Однако, как показывают приводимые архивные материалы, события «Ленинградского дела» не изменили последовательную позицию Ленгорсовета и его исполкома в вопросах землеустройства.

Подводя итоги, следует констатировать, что полемика органов местной власти Ленинграда с общесоюзными и республиканскими министерствами и ведомствами, как правило, заканчивавшаяся в пользу городских властей, позволяет по-новому взглянуть на статус и реальное значение Ленгорсовета и его исполнительного комитета в тот период. Политическая история нашей страны со второй половины 1920-х гг. (а очень часто – начиная с 1917 г.) и до начала 1990-х гг. зачастую представляется как безраздельное господство Коммунистической партии в лице ее центральных и территориальных органов при осуществлении функций власти. Но приведенные выше примеры, подтверждаемые архивными материалами, показывают, что такой подход не вполне корректен. Ленгорсовет и его исполком неизменно проявляли готовность и способность выступать инициаторами в разработке различных мер жизнеобеспечения города, его населения, дальнейшем восстановлении и развитии городского хозяйства.

Не оспаривая политического доминирования партийных органов, можно обоснованно утверждать значительную самостоятельность Ленинградского городского совета депутатов трудящихся и его исполнительного комитета в вопросах управления городом. В ряде случаев следовала апелляция к партийным органам Ленинграда, однако сами решения Ленгорсовет и его исполком принимали под свою ответственность.

Статья публикуется при финансовой поддержке издательства «Социально-гуманитарное знание» (решение №170366).

Литература

1. Арсюткина О. Н. Деятельность Ленинградской партийной организации по восстановлению жилого фонда города: дис. ... канд. ист. наук. Л., 1966.
2. Андреев В. П. *Руководство Коммунистической партии городскими Советами РСФСР (1926–1937 гг.)*. Томск: изд-во Том. ун-та, 1990.
3. Аюпов Р. С. *Руководство Башкирской партийной организации Советами и хозяйственными органами в годы Великой Отечественной войны (1941–1945 гг.)*: дис. ... канд. ист. наук. Уфа, 1975.
4. Добротин В. Е. *Руководство Московской партийной организации деятельностью Советов столицы в годы четвертой пятилетки (1946–1950 гг.)*: дис. ... канд. ист. наук. М., 1984.
5. Егендурьев А. *Партийное руководство Советами и общественными организациями в 1952–1961 гг. (по материалам Туркменской ССР)*: дис. ... канд. ист. наук. Ашхабад, 1984.
6. Жотабаев Н. Р. *Партийное руководство Советами и общественными организациями*. Алма-Ата, 1981.
7. Ежов М. В. *Местное самоуправление Ленинграда в годы Великой Отечественной войны: опыт, проблемы, уроки*. Л.: СПбГУЭФ, 1993.
8. Красносельских А. Г. *Деятельность Ленинградского городского Совета депутатов трудящихся по восстановлению и развитию городского хозяйства в середине 40 – начале 50-х годов XX века*: дис. ... канд. ист. наук. СПб., 2009.

9. Меерович М. Г. Соцгород – базовое понятие советской градостроительной теории первых пятилеток // *Вестник ТГАСУ*. **2009**. №4. С. 51–56.
10. Центральный Государственный архив Санкт-Петербурга (ЦГА СПб). Ф. **7384**. Оп. 36. Д. 359. Л.3.
11. Бон Т. М. «Социалистический город» или «Европейский город»: урбанизация или рурализация в Восточной Европе // *Российская история*. **2009**. №1. С. 65–76.
12. ЦГА СПб. Ф. Р-7384. Оп. 36. Д. 359. Л. 5.
13. ЦГА СПб. Ф. Р-7384. Оп. 36. Д. 359. Л. 6.
14. ЦГА СПб. Ф. Р-7384. Оп. 36. Д. 306.2. Л. 1.
15. ЦГА СПб. Ф. Р-7384. Оп. 36. Д. 306.2. Л. 5.
16. ЦГА СПб. Ф. Р-7384. Оп. 36. Д. 306.2. Л. 4–5.
17. ЦГА СПб. Ф. Р-7384. Оп. 36. Д. 306.2. Л. 1.
18. ЦГА СПб. Ф. Р-7384. Оп. 36. Д. 306.2. Л. 6.
19. ЦГА СПб. Ф. Р-7384. Оп. 36. Д. 306.2. Л. 7.
20. ЦГА СПб. Ф. Р-7384. Оп. 36. Д. 306.2. Л. 13–14.
21. ЦГА СПб. Ф. Р-7384. Оп. 36. Д. 306.2. Л. 16–17.
22. ЦГА СПб. Ф. Р-7384. Оп. 36. Д. 306.2. Л. 15.
23. ЦГА СПб. Ф. Р-7384. Оп. 36. Д. 306.2. Л. 10.
24. ЦГА СПб. Ф. Р-7384. Оп. 36. Д. 306.2. Л. 26.
25. ЦГА СПб. Ф. Р-7384. Оп. 36. Д. 306.2. Л. 24.
26. ЦГА СПб. Ф. Р-7384. Оп. 36. Д. 306.2. Л. 30.
27. ЦГА СПб. Ф. Р-7384. Оп. 36. Д. 306.2. Л. 25–26, 29.
28. ЦГА СПб. Ф. Р-7384. Оп. 36. Д. 306.2. Л. 35.39.40.
29. ЦГА СПб. Ф. Р-7384. Оп. 36. Д. 306.2. Л. 36.
30. ЦГА СПб. Ф. Р-7384. Оп. 36. Д. 306.2. Л. 43–44.
31. ЦГА СПб. Ф. Р-7384. Оп. 36. Д. 306.2. Л. 45.
32. ЦГА СПб. Ф. Р-7384. Оп. 36. Д. 306.2. Л. 46–47.
33. ЦГА СПб. Ф. Р-7384. Оп. 36. Д. 306.2. Л. 49–50.
34. ЦГА СПб. Ф. Р-7384. Оп. 36. Д. 306.2. Л. 54–55.
35. ЦГА СПб. Ф. Р-7384. Оп. 36. Д. 306.2. Л. 62–63.
36. ЦГА СПб. Ф. Р-7384. Оп. 36. Д. 306.2. Л. 59–61.

Поступила в редакцию 04.12.2017 г.

DOI: 10.15643/libartrus-2017.6.9

The postwar construction of Leningrad in the context of the polemics between central and local authorities in the 1950s

© A. S. Shcherbakov

*Ufa State Petroleum Technological University
1 Kosmonavtov Street, 450062 Ufa, Republic of Bashkortostan, Russia.*

Email: as19792004@mail.ru

The author of the article studies the activities of the Executive Committee of the Leningrad City Council on the development of the city and its infrastructure in the first half of the 50s of the 20th century. Particular attention is paid to prevention of attempts made by various departments to violate the existing layout of the city and cause damage to monuments of historical and cultural heritage. By the beginning of the 1950s, the tasks of restoring the municipal economy in Leningrad and liquidating the damage caused by the war and the enemy blockade of the city were basically solved. In these years, the most acute task for Leningrad was to ensure a steady increase in the volume of housing construction and to reconstruct “under-repaired” residential buildings. In addition, it was necessary to build and start up the first stage of the subway, i.e. to fulfill the task set in the Fourth Five-Year Plan. To ensure the solution of these problems, the General Plan for the Development of Leningrad in 1951–1960 was developed. The most important part of the plan was the implementation of new housing construction along with the restoration and renovation of existing houses and buildings. Particular attention was paid to the development of social infrastructure. The plan provided for the construction of schools, hospitals, and other public facilities. The Executive Committee of the Leningrad City Council constantly kept under control the problems that arose with land allocation for organizations and enterprises located in the city. Sometimes the solution of these issues acquired the all-Union character, and the city’s leadership protected the interests of the residents and preserved the architectural and historical integrity of the city territories. Thanks to the principled and uncompromising position of the Leningrad City Council, it was possible to save many monuments of culture and architecture of the city, to ensure its development in strict accordance with the General Plan.

Keywords: Leningrad City Council, executive committee, general plan, ministries, housing stock, reconstruction, plant, seaport.

Published in Russian. Do not hesitate to contact us at edit@libartrus.com if you need translation of the article.

Please, cite the article: Shcherbakov A. S. The postwar construction of Leningrad in the context of the polemics between central and local authorities in the 1950s // *Liberal Arts in Russia*. 2017. Vol. 6. No. 6. Pp. 532–545.

References

1. Arsyutkina O. N. Deyatel'nost' Leningradskoi partiinoi organizatsii po vosstanovleniyu zhilogo fonda goroda: dis. ... kand. ist. nauk. Leningrad, 1966.
2. Andreev V. P. *Rukovodstvo Kommunisticheskoi partii gorodskimi Sovetami RSFSR (1926–1937 gg.) [The supervision of the Communist party over municipal Councils of the RSFSR (1926–1937)]*. Tomsk: izd-vo Tom. un-ta, 1990.
3. Ayupov R. S. Rukovodstvo Bashkirskoi partiinoi organizatsii Sovetami i khozyaistvennymi organami v gody Velikoi Otechestvennoi voiny (1941–1945 gg.): dis. ... kand. ist. nauk. Ufa, 1975.
4. Dobrotin V. E. Rukovodstvo Moskovskoi partiinoi organizatsii deyatel'nost'yu Sovetov stolitsy v gody chetvertoi pyatiletki (1946–1950 gg.): dis. ... kand. ist. nauk. Moscow, 1984.
5. Egenduryev A. Partiinoe rukovodstvo Sovetami i obshchestvennymi organizatsiyami v 1952–1961 gg. (po materialam Turkmenskoi SSR): dis. ... kand. ist. nauk. Ashkhabad, 1984.

6. Zhotabaev N. R. *Partiinoe rukovodstvo Sovetami i obshchestvennymi organizatsiyami [The party supervision over Councils and public organizations]*. Alma-Ata, **1981**.
7. Ezhov M. V. *Mestnoe samoupravlenie Leningrada v gody Velikoi Otechestvennoi voyny: opyt, problemy, uroki [The local government of Leningrad during the Great Patriotic War: experience, problems, lessons]*. Leningrad: SPbGUEF, **1993**.
8. Krasnosel'skikh A. G. *Deyatel'nost' Leningradskogo gorodskogo Soveta deputatov trudyashchikhsya po vostanovleniyu i razvitiyu gorodskogo khozyaistva v seredine 40 – nachale 50-kh godov XX veka: dis. ... kand. ist. nauk*. Saint Petersburg, **2009**.
9. Meerovich M. G. *Vestnik TGASU*. **2009**. No. 4. Pp. 51–56.
10. Tsentral'nyi Gosudarstvennyi arkhiv Sankt-Peterburga (TsGA SPb). F. **7384**. Op. 36. D. 359. L.3.
11. Bon T. M. *Rossiiskaya istoriya*. **2009**. No. 1. Pp. 65–76.
12. TsGA SPb. F. R-7384.Op. 36. D. 359. L. 5.
13. TsGA SPb. F. R-7384.Op. 36. D. 359. L. 6.
14. TsGA SPb. F. R-7384. Op.36. D. 306.2. L. 1.
15. TsGA SPb. F. R-7384. Op.36. D. 306.2. L. 5.
16. TsGA SPb. F. R-7384. Op.36. D. 306.2. L. 4–5.
17. TsGA SPb. F. R-7384. Op.36. D. 306.2. L. 1.
18. TsGA SPb. F. R-7384. Op.36. D. 306.2. L. 6.
19. TsGA SPb. F. R-7384. Op.36. D. 306.2. L. 7.
20. TsGA SPb. F. R-7384. Op.36. D. 306.2. L. 13–14.
21. TsGA SPb. F. R-7384. Op.36. D. 306.2. L. 16–17.
22. TsGA SPb. F. R-7384. Op.36. D. 306.2. L. 15.
23. TsGA SPb. F. R-7384. Op.36. D. 306.2. L. 10.
24. TsGA SPb. F. R-7384. Op.36. D. 306.2. L. 26.
25. TsGA SPb. F. R-7384. Op.36. D. 306.2. L. 24.
26. TsGA SPb. F. R-7384. Op.36. D. 306.2. L. 30.
27. TsGA SPb. F. R-7384. Op.36. D. 306.2. L. 25–26, 29.
28. TsGA SPb. F. R-7384. Op.36. D. 306.2. L. 35.39.40.
29. TsGA SPb. F. R-7384. Op.36. D. 306.2. L. 36.
30. TsGA SPb. F. R-7384. Op.36. D. 306.2. L. 43–44.
31. TsGA SPb. F. R-7384. Op.36. D. 306.2. L. 45.
32. TsGA SPb. F. R-7384. Op.36. D. 306.2. L. 46–47.
33. TsGA SPb. F. R-7384. Op.36. D. 306.2. L. 49–50.
34. TsGA SPb. F. R-7384. Op.36. D. 306.2. L. 54–55.
35. TsGA SPb. F. R-7384. Op.36. D. 306.2. L. 62–63.
36. TsGA SPb. F. R-7384. Op.36. D. 306.2. L. 59–61.

Received 04.12.2017.